

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертационную работу **Баттулга Очир«История исследований археологических памятников хунну в Монголии»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки) в диссертационный совет 72.1.001.01 (Д 022.006.01) при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»

Представленная к оппонированию диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «История исследований археологических памятников Хунну в Монголии» по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки) структурирована в соответствии с требованиями, которые предъявляются к исследованиям подобного рода. Текст диссертационного исследования состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений, таблицы и объемного иллюстративного материала. Общий объем диссертации состоит из 257 машинописных страниц.

Во введении автором формулируется актуальность исследования, которая видится в формировании и создании «организованной и систематической базы по истории изучения хунну» (с. 3), а также «без определения состояния археологических исследований Хунну на территории Монголии... невозможно сделать объективных выводов... в исследовании кочевого способа ведения хозяйства...» (с. 3). Очир Баттулга выясняет степень изученности темы. Автор перечисляет всех монгольских исследователей памятников Хунну, ссылаясь на их научные труды. При этом диссертант формулирует тезис о том, что «публикации монгольских исследователей... содержат недостаточный анализ полученных материалов» (с. 10). Думаю, что автору этот тезис нужно будет доказывать в каждой главе диссертации.

Очир Баттулга очерчивает территориальные границы и хронологические рамки, определяет объект и предмет диссертационного исследования. Также во введении диссертант формулирует цель и несколько задач своего исследования, определяет методологию и методику, которая используется в работе, источниковую базу и новизну диссертации. Степень достоверности и апробация результатов

исследования содержится в 15 статьях, в разделах коллективных монографий. Положения диссертации апробированы на международных конференциях.

Во введении автор предлагает краткую справку об археологических памятниках хунну, которая дополняет текст введения и демонстрирует о каких археологических объектах пойдет речь в диссертационном исследовании.

Глава I «Начало исследований памятников Хунну Монголии в 20 – 50-е годы XX века» состоит из преамбулы и двух параграфов. Диссертант упоминает первых исследователей-ориенталистов XVIII–XIX вв. и справедливо замечает, что изначально изучение истории Хунну было связано с переводом исторических хроник Китая. «Шицзы», Ханьшу, Хоуханьшу, «Го Юй» и другие становятся основой для первичного изучения истории хунну европейцами. Автор особо подчеркивает значение переводов Н.Я. Бичурина (о. Иокинфа) для становления российской школы перевода и изучения истории. Культуры древнего и средневекового Китая и сопредельных территорий. Мельком, в одно предложение, упоминается момент начала археологического изучения памятников хунну на территории Российской империи в Забайкалье Ю.Д. Талько-Гринцевичем в конце XIX века. Выделяя хронологические рамки первого этапа изучения памятников хуннов, автор не учитывает одно обстоятельство, а именно, Вторую Мировую войну, которая объективно делит выделенный период, ну хотя бы на два подэтапа. Первый – 20 – 40-е годы XX века и второй подэтап – 40 – 50-е годы XX века. Очевидно, что на первом подэтапе работали российские и советские специалисты. А на втором подэтапе стартует начальный этап становления собственно монгольской археологической школы.

Во втором параграфе Очир Баттулга пытается представить анализ материалов первых раскопок памятников хуннов Монголии. В своем представлении автор отталкивается от классиков советской археологической и исторической мысли: А.Н. Бернштама, Л.Н. Гумилева, С.В. Киселева, С.И. Руденко, Г.П. Сосновского, которые, обладая минимальным археологическим материалом, сделали глобальные, исторического плана, выводы в русле «теории об общественно-экономической формации». Об этом упомянул диссертант, но, к сожалению, не обозначил своей позиции к их выводам. На мой, сугубо частный взгляд, выводы наших классиков давно либо пересмотрены, либо кардинальным

образом уточнены. Многие из их положений представляют историографический интерес. А вот публикации и археологические коллекции, по-прежнему, представляют научный интерес для современных исследователей.

Становление хуннской археологии в Монголии в 50-е годы связаны с именами Ц. Доржсурена и Х. Пэрлээ. Именно с ними связаны процессы накопления и первичного осмыслиения погребального и поселенческого материала по археологии хунну. На основе этого материала Ц. Доржсурен и Х. Пэрлээ формулируют основные постулаты по процессу формирования «классового государства» у Хунну на десятилетия вперед. Диссертант отмечает эту тенденцию. Особенно большой интерес вызывает вопрос о развитии земледелия у хунну, а также наличие рабов-пленников в хуннском обществе. Думается, что автору нужно обратить внимание и на беглых сельхозработников и ремесленников из Поднебесной.

Глава II «Исследование памятников хунну Монголии в 1960–1990-х годах» также состоит из преамбулы и двух параграфов.

Обозначенный период в развитии монгольской археологии связан с активными совместными археологическими экспедициями со странами социалистического лагеря, и прежде всего с Венгрией (с 1960 г.) и СССР (с 1969 г.). Основными направлениями в этот отрезок времени становятся исследования памятников эпохи бронзы и ранних кочевников. По-прежнему, активно работают Ц. Доржсурен и Х.Пэрлээ, но появляются и новые исследователи, такие как Н. Сэр-Оджав, Д. Дорж, Д. Наваан и другие. За этот период были исследованы несколько крепостей, десятки курганов хунну. Были открыты интереснейшие петроглифы исследуемой эпохи. Многочисленные археологические разведки пополнили базу данных по археологии Монголии, в том числе и по археологии хуннов. Это обстоятельство создало все предпосылки для создания «Археологической карты Монголии». Анализируя научную литературу этого периода, автор фиксирует, что исследователи начинают формулировать новые концепции и определять новые направления в исследованиях. Однако, Очир Баттулга их не называет. В качестве примера приведу цитату: «Н. Сэр-Оджав посвятил одну главу Хунну в своем труде «История древней Монголии», где выдвинул несколько новых направлений будущих исследований...» (с. 62), а вот каких направлений – не понятно.

Появляются концепции происхождения хуннов (Д. Наваан); теория о том, что хунну являются предками монголов (Г. Сухбаатор). Начинает развиваться антропология при помощи венгерских и чешских специалистов.

Вопросы социально-экономических, политических, торговых процессов исследовались совместно с советскими учеными, о чем соискатель подробно разбирает в этой части исследования. Автор, акцентирует внимание на проблему происхождения искусства Хунну, а также появление изделий, на которых имеются изображения тамг. Автор упоминает 25 различных знаков, что позволило Д. Цэвээндоржу поставить вопрос о наличии или отсутствии у хунну письменности. Подводя итог второй главе, автор констатирует, что в 1960–1990-е годы основное внимание уделено исследованию погребений рядовых хунну, а также выдвигается идея о кочевках вплоть до европейских степей. Проведены первые палеоантропологические исследования, которые заложили основы монгольской антропологической науки.

В отличие от первых двух глав, глава III «Исследования памятников Хунну Монголии в 1990-е годы – по настоящее время» состоит из преамбулы и шести параграфов, что в какой-то мере нарушает стройность структуры диссертации. В преамбуле автор указывает на то, что с распадом социалистической системы монгольская археология осталась без достойного финансирования. К тому же к культурному наследию Монгольской Народной Республики проявили интерес исследователи из Китая, а также Америки, стран Евросоюза (Франция, Германия, Бельгия), Южной Кореи и Японии. Также Очир Баттулга обращает внимание на то, что к концу 90-х годов Монгольские ВУЗы стали готовить отечественных специалистов-археологов. Эти специалисты стали востребованы в начале 2000-х годов, когда в Монголии начались массовые горно-шахтные работы, что привело к началу проведения аварийно-спасательных работ на археологических памятниках страны. Представленные археологические экспедиции в параграфах 3.1, 3.3, 3.5 свидетельствует о том, что академическая наука практически полностью связала себя с международными проектами. Параграфы 3.2, 3.4, 3.6 посвящены анализу материалов, на основе которых автор предлагает точки зрения на реконструкцию историко-культурных процессов. В первое десятилетие XXI века монгольская археология начинает активно внедрять естественно-научные методы –

геофизические, GIS-исследования. Следующее десятилетие исследований ознаменовалось не только использованием археологических методов, но и расширением естественно-научных методов (кристаллография), но и естественно-биологических (геномные исследования по генетике древних народов). Последнее десятилетие – это время продолжение поиска крепостей, городов, могильников хунну. С 1990 г., по подсчетам доктора, было учтено 2430 погребений на территории 10 аймаков и городов. Продолжили осуществляться и международные проекты. Возобновила свою работу Монголо-Российская археологическая экспедиция.

В заключении Очир Баттулга подводит итоги проделанной работы. Автор констатирует, что за 100 лет археологии в Монголии на ее территории обнаружено более 10000 погребений, на 600 из них проведены раскопки. Также указывается на то, что результаты и материалы раскопок 1960–1980 гг. в массе своей не опубликованы. С этим тезисом автора полностью согласен. Сам сталкивался с такой ситуацией много лет назад. Указывается, что мало внимания уделяется комплексному исследованию малых курганов хунну. Продолжаются исследования поселенческой культуры хуннов.

По мнению доктора особый интерес вызывает проблема генезиса хунну. К настоящему времени оформились три гипотезы: ордосская, скифо-сибирская и автохтонная (культура «плиточных могил»). Автор считает, что все гипотезы верны, и чтобы их подтвердить или опровергнуть необходимы антропологические исследования и исследования в области генетики. В настоящее время монгольские археологи работают практически по всем направлениям: материаловедение, палеозоология, палеоботаника, радиокарбонный анализ и другие направления исследований.

Для написания работы Очир Баттулга использовал 356 наименований архивных материалов, монографий и статей на монгольском, русском, английском и венгерском языках. Автором учтено 6001 погребение рядовых хунну, из которых 572 погребения исследовано, что нашло отражение в таблице 1.

38 иллюстраций наглядно демонстрируют все элементы материальной культуры хуннов, которые отражены в тексте докторской диссертации.

Подводя итог, отмечу, что диссертационная работа Баттулга Очир по теме «История исследования археологических памятников Хунну в Монголии» соответствует требованиям п. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 26 сентября 2022 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук, доцент

Ученый секретарь «Центра историко-культурного наследия г. Челябинска»

Любчанский Илья Эдуардович

12 ноября 2024 г.

Подпись официального оппонента Любчанского И.Э. заверяю

Директор МБУК ЧИКН Губернатор Челябинской области
Юрий Краснов Ю.В./

Россия, 454091, г. Челябинск, ул. Свободы, д. 60

Центр историко-культурного наследия г. Челябинска

Тел.: 8(351)220-06-53

<https://cikn.gov74.ru/>